

Масленица в историографии социально-культурной деятельности

DOI 10.31483/r-74919

УДК 379.8

Рябков В.М.ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»,
Челябинск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0201-3131>, e-mail: ryabkov2010@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению «Масленицы» в историографии социально-культурной деятельности. Отмечается, что «Масленица» как народный праздник появился еще до крещения Руси. Автор подчеркивает, что исследование историографии праздника представляет несомненный интерес, как для учёных и практиков досуговой сферы, так как подобное исследование проводится впервые.

Цель исследования – раскрыть как историки, этнографы, фольклористы исследовали «Масленицу» в различные периоды Российской истории. В задачу автора входило показать структуру Масленицы, организацию её проведения и многочисленные досуговые формы её проведения, а также отразить через многочисленные исследования как праздновался каждый день Масленицы.

Методы. В исследовании использованы различные источники (монографии, статьи, диссертации) работы, раскрывающие содержание и проведение Масленицы в различные исторические периоды.

В статье дан историографический анализ народного праздника «Масленица». Автор отмечает, что в настоящее время историография социально-культурной деятельности, как отрасль педагогической науки стала самостоятельным разделом исследования наравне с историей и теорией социально-культурной деятельности. Подчеркивается, что исследование форм праздничной и развлекательной культуры в истории социально-культурной деятельности, является одним из направлений историографии в социально-культурной деятельности. Историография социально-культурной деятельности в своём научном развитии делает первые самостоятельные шаги. Научная новизна данного исследования несомненна. На фундаментальном историографическом материале автор показывает возникновение «Масленицы», её структуру, организацию и проведение. В статье раскрыт каждый день Масленицы и досуговые формы его проведения.

Ключевые слова: масленица, историография, социально-культурная деятельность, встреча, заигрыши, лакомка, широкий четверг, тёщины вечёры, золовкины посиделки, прощенный день, праздник, праздничная и развлекательная культура, досуг.

Для цитирования: Рябков В.М. Масленица в историографии социально-культурной деятельности // Этническая культура. – 2020. – № 2 (3). – С. 42-51. DOI:10.31483/r-74919.

Maslenitsa in the Historiography of Socio-Cultural Activities

Vladimir M. RiabkovFSBEI of HE "Chelyabinsk State Institute of Culture",
Chelyabinsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0201-3131>, e-mail: ryabkov2010@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the consideration of "Maslenitsa" in the historiography of social and cultural activities. It is noted that "Maslenitsa" as a national holiday appeared before the baptism of Russia. The author emphasizes that the study of the historiography of the holiday is of undoubtedly interest, both for scientists and practitioners of the leisure sphere, since such research is conducted for the first time.

The purpose of the research is to reveal how historians, ethnographers, and folklorists studied Maslenitsa in various periods of Russian history. The author's task was to show the structure of Maslenitsa, the organization of its holding and numerous leisure forms of its holding, as well as to show through numerous studies how each day of Maslenitsa was celebrated.

Methods. Various sources (monographs, articles, dissertations) that reveal the content and conduct of Maslenitsa in various historical periods are used in the study.

The article provides a historiographical analysis of the national holiday "Maslenitsa". The author points out that at present the historiography of social and cultural activities, as a branch of pedagogical science, has become an independent section of research on a par with the history and theory of social and cultural activities. It is emphasized that the study of forms of holiday and entertainment culture in the history of socio-cultural activities is one of the directions of historiography in socio-cultural activities. Historiography of socio-cultural activity in its scientific development makes the first independent steps. The scientific novelty of this research is undeniable. Based on the fundamental historiographical material, the author shows the emergence of the "Maslenitsa", its structure, organization and conduct. In the article each day of the holiday and entertainment ways for its conduct are defined.

Keywords: holiday, leisure, Maslenitsa, historiography, sociocultural activities, meeting, zaigryshi, lakovka, shirokij Chetverg, mother-in-law's evening, sister in law's gatherings, Sorry and Forgive day, holiday and entertainment culture.

For citation: Riabkov V.M. (2020). Maslenitsa in the Historiography of Socio-Cultural Activities. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 2(3), 42-51. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74919.

Введение

Масленица как народный праздник известен ещё до крещения на Руси. Однако историография Масленицы в системе истории социально-культурной деятельности не исследовалась. Цель данной статьи – устранить этот пробел в историографии социально-культурной деятельности. Автор попытался выявить максимум публикаций о Масленице XIX–XXI веков и на их основе раскрыть её возникновение, организацию, проведение и разнообразные формы досуга населения в период проведения Масленицы.

Методы

При написании статьи были использованы следующие методы исследования: метод историзма, логический метод, сравнительно-исторический метод, хронологический, периодизации, ретроспективный, актуализации. Использование данных методов позволило автору глубже проникнуть в суть исследования и раскрыть все особенности такого народного праздника как Масленица.

Результаты

Данное исследование позволило расширить направления историографии социально-культурной деятельности как учебного курса, проводимого в вузах культуры и искусств, показать, что Масленица как народный праздник, пройдя через века, не утратила своей актуальности и проводится в современном XXI веке, обогащая народную культуру общества.

Обсуждение

Историография социально-культурной деятельности – это новое направление в социально-культурной деятельности наряду с историей, теoriей и биографией. Поэтому раскрытие глубины исторических форм досуга в историографии позволяет студентам, магистрам, аспирантам и преподавателям вузов глубже проникнуть в проблемы историографии исторического досуга молодёжи и всего населения.

Текст статьи

В настоящее время историография социально-культурной деятельности, как отрасль педагогической науки стала самостоятельным разделом исследования наравне с историей и теорией социально-культурной деятельности. Историография социально-культурной деятельности в своём научном развитии делает первые самостоятельные шаги.

Н.Н. Ярошенко – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, анализируя этапы развития историографии, отмечает следующее: «Многообразие исследовательских материалов по истории социально-культурной деятельности потребовало разработки современного историографического аппарата. Этую задачу в определённой мере выполняют исследования доктора педагогических наук, профессора В.М. Рябкова. Его работы,

опубликованные в советский период, стали практически первыми исследованиями по историографии социально-культурной деятельности. Логичным продолжением разработки данной проблемы стала защита докторской диссертации В.М. Рябкова «Историография педагогической теории социально-культурной деятельности: вторая половина XX – начало XXI в.» [69]. По материалам данного исследования В.М. Рябков выпустил несколько монографий, учебных пособий, хрестоматий и других изданий» [85, с. 123].

Исследование форм праздничной и развлекательной культуры в истории социально-культурной деятельности, является одним из направлений историографии культурологии и социально-культурной деятельности. В этом направлении надо назвать работу В.М. Рябкова, которая внесла значительный вклад в историографию культурологии и социально-культурной деятельности, «Антология форм праздничной и развлекательной культуры» в 12 томах, изданная в период с 2006–2018 годы в Челябинском государственном институте культуры» [68]. К этому ряду работ надо отнести статьи по историографии форм в истории социально-культурной деятельности В.М. Рябкова «Посиделки как форма досуга молодёжи на Руси (историографический аспект)» [71], «Агитсуд как форма театрализованной клубной работы 1920-х годов XX века (историографический аспект)» [72], «Театрализованные формы клубной работы 1920-х годов XX века (историографический аспект)» [70].

Среди форм праздничной и развлекательной культуры в историографии социально-культурной деятельности особое место занимает российский народный праздник «Масленица». Праздника «Масленица» в народе ждут. Как интересно отмечает Татьяна Александровна Бернштам – доктор исторических наук, профессор, гл. специалист музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, в монографии «Молодёжь в обрядовой жизни русской общины в XIX – начале XX века», историк этнограф-фольклорист «Мы целый год трудимся для праздника» [9, с. 224]. Николай Дубровский историк-этнограф XIX века так описывает «Масленицу»: «Масленица у нас, на Руси, есть самый разгульный народный праздник; народ недаром называет масленицу широкою и честною (в том смысле, что народ её чествует). Почти целую неделю идут попойки и взаимные угощения; много пьется и естся в масленичные дни, но всего более поглощается горячих поджаристых блинов» [26, с. 3].

И. Грачева – кандидат филологических наук, исследуя «Масленицу» в статье «Широкая Масленица», пишет: «Для славян она долгое время была и встречей нового года! Ведь до XIV века год на Руси начинался с марта. А по давним поверьям считалось: как встретит человек год, таким он и будет. Потому и не скучились русичи в этот праздник на щедрое застолье и безудержное веселье. И называли масленицу в народе «честной», «широкой», «обжорной», а то и «разорительницей» [22, с. 134].

Все исследования, посвященные Масленице, можно разделить на три периода. Первый период – иссле-

дования XIX века. Второй период – работы XX века и третий период – диссертации, монографии и статьи XXI века. Рассмотрим исследования Масленицы в историографии XIX века. В первую очередь надо назвать исследование историка, этнографа-фольклориста, М.М. Забылина «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», в которой он детально рассматривает Масленицу, её возникновение и проведение [45, с. 34–46]. Интересна работа, историка, Ф.Ф. Миллера. Исследуя «Масленицу», её истоки, структуру и проведение, он сравнивает её с западноевропейским карнавалом [47, с. 58].

Известный учёный этнограф-фольклорист, И.П. Сахаров, не только раскрывает структуру «Масленицы», но и приводит примеры проведения в различных регионах России [73, с. 127–132]. Масленицу исследовали такие известные в России историки, этнографы-фольклористы XIX века как: Н.И. Костомаров [31], И.М. Снегирёв [74, с. 67–76], А.В. Терещенко [77, с. 282–300], А.А. Коринфский [29, с. 157–166], Н. Дубровский [26]. Надо выделить исследования авторов, которые исследовали Масленицу в различных регионах России. Проведение Масленицы в Сибири изучали Е.А. Авдеева [1 с. 224–228], И.Д. Репортер [65, с. 6–7]. Масленицу в Тюменском уезде изучал Н.А. Городцов [21, с. 15–29], а проведение Масленицы в Псковской губернии исследовал И.К. Копаневич [28]. А.Ф. Некрылова описывает каталые горы в народные праздники [51, с. 105–110]. М.В. Шабанова описывает интересные «Традиционные формы досугового общения крестьянства в конце XIX – начале XX вв.» [81, с. 13–19].

Исследования учёными-историками, этнографами-фольклористами, культурологами XX века направлены как на раскрытие исторической глубины возникновения «Масленицы», так и на практические формы организации и её проведения. Среди этих исследований необходимо выделить исторические культурологические исследования А.Ф. Некрыловой «Русские народные городские праздники, веселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX в.» [50]. Раскрывая народные праздники в разделе «Праздничная площадь», Александра Федоровна особое внимание обращает на празднование «Масленицы». Интересные суждения о Масленице высказывает Вологодский писатель, Василий Иванович Белов, в исследовании «Лад: Очерки о народной эстетике» [11, с. 225–226]. Он утверждает, что «Масленица, как и святки, – одно из звеньев прочной цепи, составленной из общественно-семейных драматизированных обрядов. В годовом цикле таких обрядовых, следовавших один за другим периодов, масленица занимала свое прочное и определенное место. Она же была в некотором роде и продолжением семейных, например, свадебных обрядов» [11, с. 225]. Уральский учёный А.И. Лазарев – доктор филологических наук, профессор, этнограф-фольклорист, считает, что «Масленица» – «этот праздник также восходит к языческим временам и связан с поклонением славян солнцу. Справлялся он примерно в пору весеннего равноденствия и искони рассматривался как обряд

проводов «русской зимы» [33, с. 94]. Он считал, что Масленица семейный праздник, о чём он пишет в исследовании «Народоведение» в разделе «Семейный праздник – Масленица» [34, с. 179–210]. Масленицу у семейских Забайкалья второй половины XIX – начале XX века исследовал Фирс Федосеевич Болонев, доктор исторических наук, профессор – исследователь истории материальной и духовной культуры, фольклора русского населения Сибири [15, с. 143–156]. Культуру проведения Масленицы и её особенности раскрывает Марина Михайловна Громыко – доктор исторических наук, профессор, этнограф, в работе «Духовная культура русского крестьянства» [25, с. 350–359]. В.А. Липинская показывает народные традиции в Масленице русского населения Алтайского края [38, с. 120–125]. В.А. Коршунков, исследуя Масленицу в статье «Имена Масленицы», пишет, что в разные времена Масленицу называли, Дуней, Авдотьей, Прасковьющей, выражая этим любовь к народному зимнему празднику [30, с. 43–48].

Историография культурологических исследований в истории социально-культурной деятельности XX века, посвященных Масленице обширна. Поэтому далее назовём лишь авторов и названия их работ: А. Бенуа «Чудеса в решете. Масленица в старину» [12, с. 8–10]; И.А. Бунин в сборнике рассказов «Чистый понедельник» [13] описывает московскую жизнь начала XX века на масленичной неделе; В. Григорьев «Зиму провожали: [Игры и потехи в Масленицу]» [24, с. 44–45]; М.Н. Зеленецкий «Праздник «русской зимы» [27, с. 121]; М.В. Красноженова «Взятие «снежного городка» в Енисейской губернии» [32, с. 32–34]; А. Лузгина описываем масленичные сани и их использование в Масленицу [39, с. 6–7]; Л.П. Ляховская в «Масленице» [41, с. 120–122]; В. Макаров «Праздник – «Всем – миром»: [Масленица] [42, с. 22]; Масленица в Поволжье [43]; М. Милютина «Тридцати братьев сестра: [Масленица] [44, с. 80–82]; Г. Науменко. «Широкая масленица» [49, с. 2–3]; А. Новиков «Несколько заметок о сибирской масленице» [52, с. 176]; М. Новицкая «Масленица, широка да румяна» [54, с. 10]; Г.А. Носова «Картографирование русской масленичной обрядности (на материалах XIX начала XX века)» [55, с. 45–56]; А.М. Новикова в работе «Календарно-обрядовая поэзия» [53] приводит примеры обрядовых песен в весенние масленичные праздники; Н.Е. Ончуков «Масленица» [56, с. 115–120]; Е.Б. Островский «Масленица» [57, с. 213–223]; И.А. Панкеев «Масленица» [59, с. 364–370]; И.А. Панкеев описывает проведение масленицы в исследовании «От зимних святок до зелёных» [58, с. 215–216,]; Н.В. Понырко «Масленичный смех» [61, с. 175–202]; И.С. Попова «Типология фольклорных форм в системе масляничных обрядов Новгородской области» [62]; М.Г. Рабинович «Взятие снежного городка, борьба, кулачный бой» [64, с. 162–166]; В.К. Соколова «Масленица» [75, с. 11–93]; Ю.Н. Фалатов «Широкая масленица» [79, с. 77–84]; С.А. Шмаков «Масленица» [82, с. 183–229]; Н. Щербина «Пришла Масленица, «Блины маслены» [84, с. 23–25].

Изучение историографии Масленицы XXI века свидетельствует о том, что исследователи рассматривают как теоретические, так и практические аспекты её организации и проведения. В первую очередь надо выделить диссертационное исследование П.Н. Алпаторовой [4]. Она рассматривает Тамбовскую Масленицу как текст, её семиотику, символику и терминологию обрядов на общерусском фоне. Особый интерес в историографии Масленицы XXI века представляет статья аспиранта Китайского университета политики и права, Вань Ицяна, «Масленица: история праздника и его традиции», опубликованная в 2017 в журнале «Образование и наука в России и за рубежом» [18, с. 53–65]. Исследуя российскую Масленицу, её национальный характер, выделяя такие черты как воинственность, гостеприимство, весёлый задорный характер, используемых досуговых форм. В заключение Вань Ицян пишет: «Масленица, как самый популярный, широкий и весёлый национальный праздник России, может отражать черты русского национального характера через свои уникальные обычаи, обряды и традиции... русского национального характера: религиозность, воинственность, гостеприимство и соборность» [18, с. 65].

Интересное исследование провёл Михаил Иванович Васильев – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, посвященное масленичному ряжению, сопоставляя его со святочным ряжением. Он отмечает, что «можно констатировать наличие более слабой и менее разнообразной масленичной традиции ряженья по сравнению со святочным ряженьем в новгородском регионе. Некоторые персонажи масленичного ряженья были внешне сходными со святочными, однако отличались от последних «уличным» характером и определенной связью с молодоженами. Характерным персонажем масленичного ряженья в Новгородской губ. выступает лошадь с санями и возницей/всадником, имитирующих образ уходящей зимы и наступающего Великого поста, с гипертрофированными признаками старости, увядания и смеховыми элементами (соломенные вязки, веники, езда задом наперед, езда в корыте, сатирические выкрики и др.)» [19, с. 50]; см. также [20, с. 23–22].

Исследовали Масленицу в XXI веке такие учёные как: Т.А. Агапкина «Масленица» [2, с. 194–199]; О. Акулова «Широкая масляница» в Москве» [3, с. 2–5]; В. Андреев «Масленица» [5, с. 48]; Т. Аничкин «Не жизнь, а масленица: [О подготовке и проведении Масленицы]» [6, с. 7–11]; О. Архипова «Масленица: [Проведение урока – праздника]» [8, с. 51–54]; М. Бакшеев Большая, щедрая и широкая: [празднование Масленицы на Руси]» [10, с. 170–175]; К. Гратис «Тёмные силы против Масленицы» [23, с. 6–7]; Л.Н. Лазарева «Масленица – проводы зимы (за 50 дней до Пасхи)» [35, с. 47–51]; Л.Н. Лазарева «Масленица» [36, с. 32–34]; Д.И. Латышева «Народные праздники: Масленица. Весенне-летние праздники – Ивана Купала» [37, с. 117–122]; О. Мурашова «Встречаем Масленицу: [Сценарий театрализованного представления]» [48, с. 23–24]; Е. Романкевич «Проводы

Масленицы: [Сценарий театрализованного представления для начальной школы]» [66, с. 25–26]; И. Чувилин «От «Встреч» до «Прощёного дня» [80, с. 4–5]; И.С. Шмелёв «Масленица» [83, с. 165]; Е. Тришкин предлагает сценарий фольклорного действа «Масленица» [78, с. 24–25].

Особый интерес в историографии Масленицы представляет раскрытие её структуры и проведение каждого дня. Иван Михайлович Снегирёв – историк, этнограф, фольклорист XIX века, исследуя Масленицу, выделял три части в её проведении. Он отмечал: «Масленица собственно состоит из трёх частей: встречи, в понедельник, разгула или перелома, в так называемый широкий четверг, и прощания. Как праздник народный, она начинается с понедельника, а как праздник гражданский – с четверга» [74, с. 68–69]. В.К. Соколова – историк-этнограф, изучая Масленицу, выделяет ряд её особенностей. Она пишет в статье «Масленица (её состав, развитие и специфика)»: «Русская масленица второй половины XIX – начала XX в. при наличии областных и локальных различий имела общие основные особенности. Можно выделить наиболее существенные ее элементы:

- 1) проводы масленицы;
- 2) обычаи, связанные с молодоженами;
- 3) катания с гор и на лошадях;
- 4) блины;
- 5) поминование умерших.

К этому присоединялись различные увеселения, игры, которые с забвением первоначального смысла обряда все более выдвигались на первый план. Это давало широкий простор народному творчеству и фантазии, проявлявшимся в различных шутках и забавах» [76, с. 48].

Традиционно Масленица проводится в конце февраля начале марта и продолжается семь дней с понедельника по воскресенье. Каждый день имеет своё название и празднуется по-своему. Понедельник – «Встреча Масленицы», вторник – «Заигрыши», среда – «Лакомка», четверг в народе прозвали «Разгуляй», пятница – «Тещины вечерки», суббота – «Золовкины посиделки», воскресенье – апофеоз Масленицы – «Прощеное воскресенье».

Первый день Масленицы «Встреча». Иван Петрович Сахаров – русский учёный этнограф-фольклорист, исследуя проведение Масленицы в XIX веке, так описывает её первый день. «На первый день Масленицы, пишет он, – наш народ справляют «встречу честной Масленицы, широкой боярни». Дети с утра выходят на улицу строить снежные горы. Здесь они, устроив горы, скороговоркою причитывают: «Звал, позывал честной Семик широкую Масленицу к себе в гости во двор. Душа ль ты моя, Масленица, перепелиные косточки, бумажное твое тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь! Приезжай ко мне в гости на широк двор на горах покататься, в блинах повалиться, сердцем потешаться. Уж ты ль, моя Масленица, красная краса, русая коса, тридцати братов сестра, сорока бабушек внучка, трех материна дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка! Приезжай ко мне во тесовый дом

душой потешаться, умом повеселиться, речью наслаждаться» [73, с. 127–128]. Традиционным ритуальным явлением в Масленицу было печь блины. «Богатые люди, – писал И.П. Сахаров, – с понедельника начинают печь блины, а бедные с четверга или пятницы. В старину первый блин отдавался ницей братии на помин усопшим. В степных селениях первый блин кладут на слуховое окошко для душ родительских. Старухи, кладя блин на это окно, приговаривают: «Честные наши родители! вот для вашей душки блинок» [73, с. 128].

«К первому дню масленицы, пишет И. П. Сахаров, – устраиваются общественные горы, качели, висячие и круглые, балаганы для скоморохов (паяцев и комедиантов), столы с сладкими яствами: здесь народ торговый собирает дань с праздности и лени; здесь копейка ставится на ребро. Неходить на горы, не качаться на качелях, не потешаться над скоморохами, не отведать сладких яств – значило в старину: жить в горькой беде, и то при старости, лежать на смертном одре, сидеть калекой без ног» [73, с. 128].

Второй день Масленицы «Заигрыши». Снова обращаемся к трудам И.П. Сахарова, который исследуя Масленицу, не только описывает дни её проведения, но в структуре каждого дня, раскрывает народные традиции, приметы, принятые в деревенской жизни, делая описание ярким и живым. Это можно проследить на примере второго дня Масленицы «Заигрыши». «На Заигрыши с утра, – пишет И.П. Сахаров, – приглашаются девицы и молодцы покататься на горах, поесть блинов. В богатых домах к этому дню братцы устраивали горы для сестриц среди двора. Матушки посыпали позываток звать по родным и знакомым дочек и сыновков, с наказом: у нас, где, горы готовы и блины испечены – просим жаловать… Гостей принимали с встречами у ворот, крыльца и образной. После нескольких угощений гостей отпускали потешиться на горы. Здесь братцы высматривали невест, а сестрицы поглядывали украдкой на суженых» [73, с. 129].

Третий день Масленицы «Лакомка». «На лакомку, в среду, – пишет И.А. Панкеев в исследовании «Обычаи и традиции русского народа», – тёщи приглашали своих зятьев к блинам, а для забавы любимого зятя сзывали всех своих родных… Насмешливый русский народ составил несколько песен о заботливости тещи при угощении зятя. Эти песни вечером поют холостые, с разными олицетворениями. Здесь наряженный медведь играет разные фарсы, «как теща про зятя блины пекла – как у тещи головушка болит – как зять-то удал теще спасибо сказал» [59, с. 366]. Т. Антипина, исследуя лакомку, так и пишет «К тёще на блины» [7, с. 7–12]; см. также Э.О. Бондаренко «Масленица [Лакомка]» [16, с. 101].

Четвёртый день Масленицы «Широкий четверг». В широкий четверг начинается масленичный разгул: катанье по улицам, разные обряды и кулачные бои, как форма масленичного развлечения. Владимир Яковлевич Пропп, профессор Ленинградского государственного университета, советский филолог, фольклорист, считал, что «издревле известные в России борьба и кулачный бой составляли одну из любимых забав на-

родных, особенно в Сырную неделю: на улицах и на реке бьются сам на сам или один на один. Это стенной бой, стена на стенку». Они могли проходить в любое время и составляли излюбленное масленичное развлечение [62, с. 133]. Н. Дубровский – историк XIX века в исследовании «Масленица» даёт интересное описание кулачного боя в Тульской губернии. Он считает кулачный бой масленичной потехой, но потехой кровавой [26, с. 31]. С.П. Бушкеевич раскрывает особенности «великого четверга» на западе Вологодской области [17, с. 7–8].

Пятый день Масленицы «Тёщины вечёчки». Тёщины вечёчки – этот день праздника был более всего семейный, по сравнению с другими вечёрками и посиделками, проводившимися в «Масленицу» И.П. Сахаров – известный русский этнограф-фольклорист, исследовавший «Масленицу», писал: «На тёщины вечёчки зятья угощают своих тёщ блинами. Приглашения бывают почетные со всей родней к обеду или запросто на один ужин. В старину зять обязан был с вечера лично приглашать тёщу, а потом утром, присыпать нарядных зватах. Чем более бывало зватах, тем тёще более оказывалось почести. Дружко или сват приглашались к таким нарядным позывам и за свои хлопоты с обеих сторон получали подарки» [73, с. 130]. Описание проведения «Тёщиных вечёрок» можно найти в исследованиях А.И. Лазарева [33, с. 96–106], И.А. Панкеева [59], в «Энциклопедии российских праздников» [46].

Шестой день Масленицы. «Золовкины посиделки». Предпоследний день Масленицы – молодые невестки приглашали в гости золовок и должны были подарить им подарки. Кроме них они звали своих подруг, причем если золовки были замужем, приглашались замужние подруги, если же нет – то, наоборот, незамужние. Александр Иванович Лазарев, доктор филологических наук, профессор, исследователь этнограф и фольклорист, считал, что Золовкины посиделки – это день игр, забав и песен. В исследовании «Уральские посиделки» [33; 34]. Анализируя их проведение, он выделял, что там не полагалось особых угощений, кроме чая с пирогами, но можно было хорошо повеселиться [33, с. 107]. Интересное описание зимних вечёрок даёт О. Пашина [60, с. 88–91].

Традиционно в субботу Масленицы проводилась игра «Взятие снежного городка». Владимир Яковлевич Пропп, советский филолог, фольклорист, профессор Ленинградского государственного университета, так описывал игру-забаву «Взятие снежного городка». Он отмечал, что «игра начинается так: ребята разделяются на две партии – на конницу, которая осаждает городок, и на пехоту, которая защищает его. Устроивь в боевом по рядке, конные, по данному знаку, пускаются во всю прыть на взятии городка, где пешие, вооруженные палками и метлами, стараются маханием испугать лошадей, чтобы не допустить к городку. Но некоторые из конных, невзирая на сопротивление, прорываются СКВОСИ пехоту и на всем скаку въезжают в ворота снежной крепости, что значит взять городок. Победителя купают в проруби» [63, с. 134]. О «Взятии снежного городка» пишет Г.В. Любимова [40, с. 131–137].

Седьмой день Масленицы. «Прощеное воскресенье». Воскресенье – проводы, (также называется: Целовальник, Прощённый день, Заговенье, Прощеное воскресенье). Это главный день всей масленичной недели. В воскресенье происходило заговенье перед началом Великого поста. Все традиционно просили друг у друга прощения за все причиненные за год неприятности и обиды, а вечером поминали усопших. Кроме того, в этот день ходили в баню, остатки праздничной еды сжигали и посуду тщательно мыли. Кульминацией праздника было торжественно сжигаемое чучело Масленицы, оставшийся пепел рассыпали по полям.

И.А. Панкеев, раскрывая «Прощеное воскресенье» в работе «Обычаи и традиции русского народа», выделял не только ритуал прощения, но и одаривание подарками. Он отмечал, что «на прощенный день ездят отдавать кума с кумой. За ризки и зубок привозят соответственные подарки равным по состоянию, щедрые бедным. И здесь пряники составляют необходимую принадлежность. В деревнях самый почетный подарок для кума состоит из полотенца, для кумы из бруска мыла. Прощание между родными и знакомы-

ми происходит вечером. Прощаться приходят родные к старшему в роде, бедные к богатым. В старые годы на прощанье приносили пряники. Прощаясь, говорили, по обыкновению, друг другу: «Прости меня, пожалуй, буде, в чем виноват пред тобою». Прощение заключалось поцелуем и низким поклоном. Прощание между домашними бывало после ужина, перед сном. Здесь дети кланялись в ноги своим родителям и просили прощения. После их приходили все находящиеся в услужении иправляли свое челобитье» [59, с. 366]. О «прощеном воскресенье» пишет П.Г. Богатырев [14, с. 229], а также В.Г. Руделев в статье «Прощай Масленица» [67, с. 48–54].

Заключение

Завершая исследование Масленицы в историографии истории социально-культурной деятельности, хотелось бы отметить, что лучшие традиции Масленицы, её игры, забавы и угощение блинами, катание с горок и сожжение чучела Масленицы сохранились до настоящего времени.

Список литературы

1. Авдеева Е.А. Очерки масленицы в Сибири и в Европейской России / Е.А. Авдеева // Отечественные записки. – 1849. – Т. 2, №1. – С. 224–228.
2. Агапкина Т.А. Масленица // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 3 / под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 194–199.
3. Акулова О. «Широкая масляница» в Москве / О. Акулова, Г. Арутюнова // Народное творчество. – 2004. – №1. – С. 2–5.
4. Алпатова П.Н. Тамбовская масленица как текст: семиотика, символика и терминология обрядов: на обще-русском фоне: Автореф. дис ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2002. – 25 с.
5. Андреев В. Масленица // Культ.-просвет. работа (Встреча). – 2004. – №1. – С. 48.
6. Аничкин Т. Не жизнь, а масленица: [О подготовке и проведении Масленицы] / Т. Аничкин, Г. Елизарова, М. Гривцов // Праздник. – 2003. – №2. – С. 7–11.
7. Антипина Т. К тёще на блины: [Масленица] // Народное творчество. – 1994. – №1. – С. 6–7.
8. Архипова О. Масленица: [Проведение урока – праздника] // Искусство в школе. – 2000. – №6. – С. 51–54.
9. Бернштам Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX века. Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л.: Наука, 1988. – 280 с.
10. Башкеев М. Большая, щедрая и широкая: [празднование Масленицы на Руси] // Смена. – 2006. – №2. – С. 170–175.
11. Белов В.И. Масленица // Белов В.И. Лад: Очерки о народной эстетике. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во; Волог. отд-ние, 1985. – С. 225–226.
12. Бенуа А. Чудеса в решете. Масленица в старину // Красная панорама. – 1924. – №5. – С. 8–10.
13. Бунин И.А. Чистый четверг: сборник рассказов. – М.: Детская литература, 2016. – 461 с.
14. Богатырёв П.Г. Прощёное воскресенье // Вопросы теории народного искусства. – М., 1971. – С. 229.
15. Болонев Ф.Ф. Масленица у семейских Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVIII – начале XX в.: сб. науч. тр.; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 1975. – С. 143–156.
16. Бондаренко Э.О. Масленица: [Лакомка] // Праздники христианской Руси: Русский народный православный календарь. – Калининград, 2004. – С. 101.
17. Бушкович С.П. Великий четверг на западе Вологодской области // Живая старина. – 2003. – №1. – С. 7–8.
18. Вань И. Масленица: история праздника и его традиции // Образование и наука в России и за рубежом. – 2017. – №3. – С. 53–65.
19. Васильев М.И. Традиции масленичного ряженья в Новгородской губернии (в контексте ареальных исследований русской Масленицы) // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №11 (51). – С. 39–50.
20. Васильев М.И. Новгородские традиции проводов Масленицы (в контексте ареальных исследований Г.А. Носовой и В.К. Соколовой) // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №9 (49). – С. 13–22.
21. Городцов Н.А. Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1915. – Вып. XXVI. – С. 15–9.
22. Грачева И. Широкая Масленица // Наука и жизнь. – 1998. – №2. – С. 134–139.
23. Гратис К. Тёмные силы против Масленицы // Народное творчество. – 2004. – №1. – С. 6–7.
24. Григорьев В. Зиму провожали: [Игры и потехи в Масленицу] // Народное творчество. – 1990. – №2. – С. 44–45.
25. Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 4 / под ред. Б.А. Рыбакова. – М., 1990. – С. 299–360.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

26. Дубровский Н. Масленица. – М.: Типогр. С. Еливановского, 1870. – 46 с.
27. Зеленецкий М.Н. Праздник «русской зимы» // Культурно-просветительная работа: Содержание и методика: учебн. пособие. – Л., 1960. – С. 121.
28. Копаневич И.К. Как проводится масленица в Псковской губернии. – Псков, 1903. – 15 с.
29. Коринфский А.А. Честная госпожа Масленица. – М.: Народная Русь, 1901. – С. 157–166.
30. Коршунков В.А. Имена Масленицы (этнографический комментарий к обрядовому фольклору) // Вестник Челяб. гос. ун-та. Филология. – 1998. – №1. – С. 43–48.
31. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Республика, 1992. – 303 с.
32. Красноженова М.В. Взятие «снежного городка» в Енисейской губернии // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1924. – Вып. 2. – С. 32–34.
33. Лазарев А.И. Пришла масленица, блины масленые! // Уральские посиделки. – Челябинск, 1977. – С. 93–117.
34. Лазарев А.И. Семейный праздник – Масленица // Народоведение. – Челябинск, 1997. – С. 179–210.
35. Лазарева Л.Н. Масленица – проводы зимы (за 50 дней до Пасхи) // История и теория праздников. – Челябинск, 2004. – С. 47–51.
36. Лазарева Л.Н. Масленица // История и теория праздников. – Челябинск, 2003. – С. 32–34.
37. Латышина Д.И. Народные праздники: Масленица. Весенне-летние праздники – Ивана Купала // Традиции воспитания детей у русского народа. – М., 2004. – С. 117–122.
38. Липинская В.А. Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках русского населения Алтайского края // Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989. – С. 111–141.
39. Лузгина А. Где праздник, там и сани: [Рассказ об изготовлении праздничных саней к празднику в т. ч. и к «Масленице»] // Народное творчество. – 1994. – №6. – С. 6–7.
40. Любимова Г.В. Заметки о сибирской Масленице: Взятие снежного городка // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – №4. – С. 131–137.
41. Ляховская Л.П. Масленица // Календарь славянской жизни и трапезы: праздники, обычаи, обряды, кухня. – М., 1996. – С. 120–122.
42. Макаров В. Праздник – «Всем – миром»: [Масленица] // Клуб. – 1994. – №10. – С. 22.
43. Масленица // Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / сост. Г.Г. Шаповалова, Л.С. Лаврентьева. – Л., 1985. – С. 26–39.
44. Милютина М. Тридцати братьев сестра: [Масленица] // Студенческий меридиан. – 2005. – №2. – С. 80–82.
45. Масленица // Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. – М.: Книга, 1990. – С. 34–48.
46. Масленица // Энциклопедия российских праздников / сост. В. Воскобойников, Н. Голь. – СПб.: Репекс, 1997. – С. 122–123.
47. Миллер В.Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал. – М.: Университетская типография, 1884. – 58 с.
48. Мурашова О. Встречаем Масленицу: [Сценарий театрализованного представления] // Праздник. – 2004. – №12. – С. 23–24.
49. Науменко Г. Широкая Масленица // Народное творчество. – 1990. – №2. – С. 2–3.
50. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX в.». – Л.: Искусство, 1988. – 215 с.
51. Некрылова А.Ф. Катальные горы в Санкт-Петербурге // Традиционная культура. – 2006. – №1. – С. 105–110.
52. Новиков А. Несколько заметок о сибирской масленице // Сибирская живая старина. – 1929. – Вып. 8/9. – С. 176.
53. Новикова А.М. Календарно-обрядовая поэзия // Русское народное поэтическое творчество / под ред. А.М. Новиковой. – 2-е. изд. – М.: Высш. шк., 1978. – 400 с.
54. Новицкая М. Масленица, широка да румяна! // Клуб. – 2000. – №2. – С. 10.
55. Носова Г.А. Картографирование русской масленичной обрядности (на материалах XIX начала XX века) // Советская этнография. – 1965. – №5. – С. 45–56.
56. Ончуков Н.Е. Масленица // Пермский краевед: сб. ст. – Пермь, 1928. – Вып. 1V. – С. 118–120.
57. Островский Е.Б. Масленица // Духовная культура Северного Белозерья / И.А. Морозов, И.С. Слепцова, Е.Б. Островский [и др.]. – М., 1997. – С. 213–223.
58. Панкеев И.А. От зимних святоя до зелёных: [На лакомке] // От крестин до поминок. – М., 1997. – С. 215–216.
59. Панкеев И.А. Масленица // Обычаи и традиции русского народа. – М., 1999. – С. 364–370.
60. Пашина О. Зимние вечёры: Из хаты в хату – потанцевать, попеть, поворожить // Родина. – 2002. – №1. – С. 88–91.
61. Понырко Н.В. Масленичный смех // Смех в Древней Руси / Д.С. Лихачёв, А.М. Панченко, Н.В. Понырко. – Л.: Наука, 1984. – С. 175–202.
62. Попова И.С. Типология фольклорных форм в системе масляничных обрядов Новгородской области: автореф. дис ... канд. искусствоведения. – СПб., 1998. – 27 с.
63. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – СПб.: Терра–Азбука, 1995. – 176 с.
64. Рабинович М.Г. Взятие снежного городка, борьба, кулачный бой // Очерки этнографии русского феодального города. Горожане их общественный и домашний быт. – М., 1978. – С. 160–166.
65. Репортер И.Д. Сибирская Масленица // Восточное обозрение, 1888. – №9. – С. 6–7.
66. Романкевич Е. Проводы Масленицы: [Сценарий театрализованного представления для начальной школы] // Праздник. – 2004. – №12. – С. 25–26.
67. Руделев В.Г. Прощай, Масленица // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 1999. – Вып. 3. – С. 48–54.

68. Рябков В.М. Антология форм культурно-досуговой деятельности (Древний мир. Древняя Греция и Рим. Европа до начала ХУП в.): учеб. Пособие / В.М. Рябков; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2008. – Т. 1. – 472 с.
69. Рябков В.М. Историография педагогической теории социально-культурной деятельности (вторая половина XX – начало XXI вв.): монография. – М.: МГУКИ; ЧГАКИ, 2009. – 480 с.
70. Рябков В.М. Театрализованные формы клубной работы 1920-х годов XX века (историографический аспект). Fundamental and applied sciences today XXI: Proceedings of the Conference. North Charleston, 21–22.01.2020, Vol. – Morrisville, NC, USA: Lulu Press, Inc. 2020, p. 29–36.
71. Рябков В.М. Посиделки как форма досуга молодёжи на Руси (историографический аспект): материалы Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (3–4 февраля 2020 г.). – North Charleston, USA, 2020. – С. 27–33.
72. Рябков В.М. Агитсуд как форма театрализованной клубной работы 1920-х годов XX века (Историографический аспект) // Культура – искусство – образование: материалы 41 науч. – практ. конф. науч. – препод. работников ин-та / сост. Ю.В. Гушул, отв. за вып. С.Б. Синецкий; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 206–217.
73. Сахаров И.П. Масляница // Сказания русского народа. – М.: Сов. Россия, 1990. – С. 127–132.
74. Снегирёв И.М. Масляница // Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Ч. 1. – М., 1990. – С. 67–76.
75. Соколова В.К. Масленица // Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начало XX в. – М., 1979. – С. 11–93.
76. Соколова В.К. Масленица (ее состав, развитие и специфика) // Славянский и балканский фольклор: генезис, архаика, традиции. – М.: Наука, 1978. – С. 48–70.
77. Терещенко А.В. Масленица // Быт русского народа. Ч. V1 и VП. – М., 1999. – С. 282–300.
78. Тришкин Е. Масленица: [Сценарий фольклорного действия] // Народное творчество. – 2005. – №1. – С. 24–25.
79. Фалатов Ю.Н. Широкая масленица // Поэзия российских деревень. – М., 1990. – С. 77–84.
80. Чувилин И. От «Встреч» до «Прощённого дня» // Праздник. – 2003. – №1. – С. 4–5.
81. Шабанова М.В. Традиционные формы досугового общения русского крестьянства в конце XIX – начале XX вв. // Культура досуга в историческом пространстве. – 2010. – №4. – С. 13–19.
82. Шмаков С.А. Масленица // Нетрадиционные праздники в школе. – М., 1997. – С. 183–229.
83. Шмелев И.С. Масленица. – М.: Детская литература», 2007. – 165 с.
84. Щербина Н. Пришла Масленица, «Бlinы масленицы»: [Клуб друзей игры. Народные игры в Масленицу] // Народное творчество. – 1989. – №2. – С. 23–25.
85. Ярошенко Н.Н. Основные этапы историко-педагогических исследований социально-культурной деятельности в России конца XIX – начала XXI века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – №2 (88). – С. 114–127.

References

1. Avdeeva, E. A. (1849). Ocherki maslenitsy v Sibiri i v Evropeiskoi Rossii. Otechestvennye zapiski, T. 2, 1, 224-228.
2. Agapkina, T. A. (2004). Maslenitsa. Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar': v 5 t. T. 3, 194-199. Tolstogo;; M.: Mezhdunarodnye otnosheniiia.
3. Akulova, O., & Arutiunova, G. (2004). "Shirokaia maslianitsa" v Moskve. Narodnoe tvorchestvo, 1, 2-5.
4. Alpatova, P. N. (2002). Tambovskaya maslenitsa kak tekst: semiotika, simvolika i terminologija obriadov: na obshcherusskom fone: Avtoref. dis., 25. Tambov.
5. Andreev, V. (2004). Maslenitsa. Kul't.-prosvet. rabota (Vstrecha), 1, 48.
6. Anichkin, T., Elizarova, G., & Grivtsov, M. (2003). Ne zhizn', a maslenitsa: [O podgotovke i provedenii Maslenitsy]. Prazdnik, 2, 7-11.
7. Antipina, T. (1994). K tioshche na bliny: [Maslenitsa]. Narodnoe tvorchestvo, 1, 6-7.
8. Arkhipova, O. (2000). Maslenitsa: [Provedenie uroka. Iskusstvo v shkole, 6, 51-54.
9. Bernshtam, T. A. (1988). Molodiozh' v obriadovoi zhizni russkoi obshchiny XIX., 280. L.: Nauka.
10. Bashkeev, M. (2006). Bol'shaia, shchedraia i shirokaia: [prazdnovanie Maslenitsy na Rusi]. Smena, 2, 170-175.
11. Belov, V. I. Maslenitsa. Belov V.I. Lad: Ocherki o narodnoi estetike, , 225-226. Arkhangel'sk;; Vologda: Sev.-Zap. kn. izd-vo.
12. Benua, A. (1924). Chudesa v reshete. Maslenitsa v starinu. Krasnaia panorama, 5, 8-10.
13. Bunin, I. A. (2016). Chisty chetverg., 461. M.: Detskaia literatura.
14. Bogatyriov, P. G. (1971). Proshchionoe voskresen'e. Voprosy teorii narodnogo iskusstva, 229. M.
15. Bolonev, F. F. (1975). Maslenitsa u semeiskikh Zabaikal'ia vo vtoroi polovine Kh1Kh. Iz istorii sem'i i byta sibirskogo krest'ianstva v KhVSh, nachale, , 143-156. KhKh v.: sb. nauch. tr.; Novosibirsk.
16. Bondarenko, E. O. (2004). Maslenitsa: [Lakomka]. Prazdniki khristianskoi Rusi: Russkii narodnyi pravoslavnii kalendar', 101. Kaliningrad.
17. Bushkevich, S. P. (2003). Velikii chetverg na zapade Vologodskoi oblasti. Zhivaia starina, 1, 7-8.
18. Van', I. (2017). Maslenitsa: istorija prazdnika i ego traditsii. Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom, 3, 53-65.
19. Vasil'ev, M. I. (2015). Traditsii maslenichnogo riazhen'ia v Novgorodskoi gubernii (v kontekste areal'nykh issledovanii russkoi Maslenitsy). Gumanitarnye nauchnye issledovaniia, 11 (51), 39-50.
20. Vasil'ev, M. I. (2015). Novgorodskie traditsii provodov Maslenitsy (v kontekste areal'nykh issledovanii G.A. Nosovoi i V.K. Sokolovo). Gumanitarnye nauchnye issledovaniia, 9 (49), 13-22.
21. Gorodtsov, N. A. (1915). Prazdniki i obriady krest'ian Tiumenskogo uezda. Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia, Vyp. KhKhVI, 15-9.
22. Gracheva, I. (1998). Shirokaia Maslenitsa. Nauka i zhizn', 2, 134-139.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

23. Gratis, K. (2004). Tiomnye sily protiv Maslenitsy. Narodnoe tvorchestvo, 1, 6-7.
24. Grigor'ev, V. (1990). Zimu provozhali: [Igry i potekhi v Maslenitsu]. Narodnoe tvorchestvo, 2, 44-45.
25. Gromyko, M. M. (1990). Dukhovnaia kul'tura russkogo krest'ianstva. Ocherki russkoi kul'tury KhVSh veka. Ch. 4, 299-360. M.
26. Dubrovskii, N. (1870). Maslenitsa., 46. M.: Tipogr. S. Elivanovskogo.
27. Zelenetskii, M. N. (1960). Prazdnik "russkoi zimy". Kul'turno-prosvetitel'naiia rabota: Soderzhanie i metodika, 121. L.
28. Kopanovich, I. K. (1903). Kak provoditsya maslenitsa v Pskovskoi gubernii., 15. Pskov.
29. Korinfskii, A. A. (1901). Chestnaia gospozha Maslenitsa., 157-166. M.: Narodnaia Rus'.
30. Korshunkov, V. A. (1998). Imena Maslenitsy (etnograficheskii kommentarii k obriadovomu fol'kloru). Vestnik Cheliab. gos. un-ta. Filologiya, 1, 43-48.
31. Kostomarov, N. I. (1992). Ocherk domashnei zhizni i nравов velikorusskogo naroda v KhVI i KhVII stoletiakh., 303. M.: Respulika.
32. Krasnozhenova, M. V. (1924). Vziatie "snezhnogo gorodka" v Eniseiskoi gubernii. Sibirskia zhivaia starina, 2, 32-34. Irkutsk.
33. Lazarev, A. I. (1977). Prishla maslenitsa, bliny maslenye!. Ural'skie posidelki, 93-117. Cheliabinsk.
34. Lazarev, A. I. (1997). Semeiniy prazdnik. Narodovedenie, 179-210. Cheliabinsk.
35. Lazareva, L. N. (2004). Maslenitsa. Istorija i teoriia prazdnikov, 47-51. Cheliabinsk.
36. Lazareva, L. N. (2003). Maslenitsa. Istorija i teoriia prazdnikov, 32-34. Cheliabinsk.
37. Latyshina, D. I. (2004). Narodnye prazdniki: Maslenitsa. Vesenne-letnie prazdniki. Traditsii vospitaniia detei u russkogo naroda, 117-122. M.
38. Lipinskaia, V. A. (1989). Narodnye traditsii v sovremennykh kalendarnykh obriadakh i prazdnikakh russkogo naseleniya Altaiskogo kraia. Russkie, 111-141. M.: Nauka.
39. Luzgina, A. (1994). Gde prazdnik, tam i sani: [Rasskaz ob izgotovlenii prazdnichnykh sanei k prazdniku v t. ch. i k "Maslenitse"]. Narodnoe tvorchestvo, 6, 6-7.
40. Liubimova, G. V. (2002). Zametki o sibirskoi Maslenitse: Vziatie snezhnogo gorodka. Arkheologija, etnografiia i antropologija Evrazii, 4, 131-137.
41. Liakhovskaia, L. P. (1996). Maslenitsa. Kalendar' slavianskoi zhizni i trapezy, 120-122. M.
42. Makarov, V. (1994). Prazdnik. Klub, 10, 22.
43. (1985). Maslenitsa. Traditsionnye obriady i obriadovyi fol'klor russkikh Povolzh'ia, 26-39. L.
44. Miliutina, M. (2005). Tridtsati brat'ev sestra: [Maslenitsa]. Studencheskii meridian, 2, 80-82.
45. (1990). Maslenitsa. Russkii narod. Ego obychai, obriady, predaniiia, sueveriiia i poeziiia, 34-48. M.: Kniga.
46. (1997). Maslenitsa. Entsiklopedia rossiiskikh prazdnikov, 122-123. SPb.: Respeks.
47. Miller, V. F. (1884). Russkaia maslenitsa i zapadnoevropeiskii karnaval., 58. M.: Universitetskaia tipografia.
48. Murashova, O. (2004). Vstrechaem Maslenitsu: [Stsenarii teatralizovannogo predstavleniia]. Prazdnik, 12, 23-24.
49. Naumenko, G. (1990). Shirokaia Maslenitsa. Narodnoe tvorchestvo, 2, 2-3.
50. Nekrylova, A. F. (1988). Russkie narodnye gorodskie prazdniki, uveseleniya i zrelishcha. Konets XVIII - nachalo KhKh v., 215. L.: Iskusstvo.
51. Nekrylova, A. F. (2006). Katal'nye gory v Sankt-Peterburge. Traditsionnaia kul'tura, 1, 105-110.
52. Novikov, A. (1929). Neskol'ko zametok o sibirskoi maslenitse. Sibirskia zhivaia starina, Vyp. 8/9, 176.
53. Novikova, A. M. (1978). Kalendarno-obriadovaia poeziiia. Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo, 2, , 400. M.: Vyssh. shk.
54. Novitskaia, M. (2000). Maslenitsa, shiroka da rumiana!. Klub, 2, 10.
55. Nosova, G. A. (1965). Kartografirovanie russkoi maslenichnoi obriadnosti (na materialakh XIX nachala XX veka). Sovetskaia etnografiia, 5, 45-56.
56. Onchukov, N. E. (1928). Maslenitsa. Permskii kraeved, 1, 118-120. Perm'.
57. Ostrovskii, E. B. (1997). Maslenitsa. Dukhovnaia kul'tura Severnogo Belozer'ia, 213-223. M.
58. Pankeev, I. A. (1997). Ot zimnikh sviatok do zelionykh: [Na lakomke]. Ot krestin do pominok, 215-216. M.
59. Pankeev, I. A. (1999). Maslenitsa. Obychai i traditsii russkogo naroda, 364-370. M.
60. Pashina, O. (2002). Zimnie vechiorki: Iz khaty v khatu. Rodina, 1, 88-91.
61. Ponyrko, N. V. (1984). Maslenichnyi smekh. Smekh v Drevnei Rusi, 175-202. L.: Nauka.
62. Popova, I. S. (1998). Tipologija fol'klornykh form v sisteme maslianichnykh obriadov Novgorodskoi oblasti: avtoref. dis., 27. SPb.
63. Propp, V. Ja. Russkie agrarnye prazdniki., 176.
64. Rabinovich, M. G. (1978). Vziatie snezhnogo gorodka, bor'ba, kulachnyi boi. Ocherki etnografi russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane ikh obshchestvennyi i domashnii byt, 160-166. M.
65. Reporter, I. D. Sibirskia Maslenitsa. Vostochnoe obozrenie, 1888, 9, 6-7.
66. Romankevich, E. (2004). Provody Maslenitsy: [Stsenarii teatralizovannogo predstavleniia dlia nachal'noi shkoly]. Prazdnik, 12, 25-26.
67. Rudelev, V. G. (1999). Proshchai, Maslenitsa. Vestnik Tambovskogo universiteta, 3, 48-54. Tambov.
68. Riabkov, V. M., & Cheliab, V. M. (2008). Antologija form kul'turno-dosugovoi deiatel'nosti (Drevnii mir. Drevniaia Gretsiia i Rim. Evropa do nachala KhUP v.): ucheb. Posobie., 1, 472. Riabkov;; Cheliabinsk.
69. Riabkov, V. M. (2009). Iсториография педагогической теории социального-культурного туризма (вторая половина ХХ в.). MGUKI; ChGAKI.
70. Riabkov, V. M., & Press, I. Teatralizovannee formy klubnoi raboty 1920-kh godov KhKh veka (istoriograficheskii aspekt). Fundamental and applied sciences today XXI: Proceedings of the Conference. North Charleston, 21-22.01.2020, Vol.

71. Riabkov, V. M. (2020). Posidelki kak forma dosuga molodiozhi na Rusi (istoriograficheskii aspekt): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "21 vek: fundamental'naia nauka i tekhnologii" (3-4 fevralia 2020 g.), 27-33. USA.
72. Riabkov, V. M. (2020). Agitsud kak forma teatralizovannoii klubnoi raboty 1920-kh godov KhKh veka (Istoriograficheskii aspekt). Kul'tura, iskusstvo, 41, 206-217. Sinetskii; Cheliabinsk: ChGIK.
73. Sakharov, I. P. (1990). Maslianitsa. Skazaniia russkogo naroda, 127-132. M.: Sov. Rossiia.
74. Snegiriov, I. M. (1990). Maslianitsa. Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obriady. Ch. 1, 67-76. M.
75. Sokolova, V. K. (1979). Maslenitsa. Vesenne-letnie kalendarne obriady russkikh, ukrainsev i belorusov Kh1Kh, nachalo KhKh v, 11-93. M.
76. Sokolova, V. K. (1978). Maslenitsa (ee sostav, razvitie i spetsifika). Slavianskii i balkanskii fol'klor, 48-70. M.: Nauka.
77. Tereshchenko, A. V. (1999). Maslenitsa. Byt russkogo naroda. Ch. V1 i VP, 282-300. M.
78. Trishkin, E. (2005). Maslenitsa: [Stsenarii fol'klornogo deistva]. Narodnoe tvorchestvo, 1, 24-25.
79. Falatov, Iu. N. (1990). Shirokaia maslenitsa. Poezia rossiiskikh dereven', 77-84. M.
80. Chuvilin, I. (2003). Ot "Vstrech" do "Proshchionogo dnia". Prazdnik, 1, 4-5.
81. Shabanova, M. V. (2010). Traditsionnye formy dosugovogo obshcheniya russkogo krest'ianstva v kontse XIX. Kul'tura dosuga v istoricheskem prostranstve, 4, 13-19.
82. Shmakov, S. A. (1997). Maslenitsa. Netraditsionnye prazdniki v shkole, 183-229. M.
83. Shmelev, I. S. (2007). Maslenitsa, 165. M.: Detskaia literatura".
84. Shcherbina, N. (1989). Prishla Maslenitsa, "Bliny masleny": [Klub druzei igry. Narodnye igry v Maslenitsu]. Narodnoe tvorchestvo, 2, 23-25.
85. Iaroshenko, N. N. (2019). Osnovnye etapy istoriko-pedagogicheskikh issledovanii sotsial'no-kul'turnoi deiatel'nosti v Rossii kontsa XIX. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2 (88), 114-127.

Информация об авторе

Рябков Владимир Михайлович – д-р пед. наук, профессор, залуженный работник высшей школы РФ, почётный профессор ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», Челябинск, член-корреспондент Международной академии информатизации, Москва, Российская Федерация

Information about the author

Vladimir M. Riabkov – doctor of pedagogical sciences, professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honored professor of FSBEI of HE "Chelyabinsk State Institute of Culture", Chelyabinsk, corresponding member of International Informatization Academy, Moscow, Russian Federation